В своей комнате она нашла девяносто тоников, которые можно было легко опознать как зелья, которые пьют дьяволы низшего класса, чтобы увеличить свою силу. Под кроватью лежала каменная плита на колесиках с искусно вырезанным магическим кругом, к которому прилагалась записка с инструкциями по его использованию. Было ясно, что он ожидал от них использования всех имеющихся в их распоряжении инструментов.

Инструментов, которые он так щедро им предоставил.

Хотя, по правде говоря, такой опытной ведьме, как она, было неловко не заметить наблюдательное пламя молодого лорда, мерцавшее в одном из многочисленных факелах на стенах. Он наблюдал за ними, пока период оценки не подошел к концу. Оно выглядело так же, как и все остальные магические огни в факелах, и его магическая сигнатура была почти незаметна среди фоновой маны. Однако, в свою защиту она могла сказать, что каждый день она с трудом вытаскивала себя из ванны и поднималась в свою комнату, прежде чем провалиться в беспробудный сон; ее разум был не в том состоянии, чтобы пытаться обнаружить какие-либо заклинания ясновидения, которые могли или не могли находиться в ее комнате.

Каждый день она просыпалась в два часа ночи, становилась на колени на холодную каменную плиту, чтобы выполнить необходимые трехчасовые упражнения по перенасыщению маны, а затем спускалась вниз с тоником маны в руках, чтобы запить его самым крепким кофе, который только можно было сварить. Затем она съедала легкий завтрак, чтобы успокоить желудок, пока ждала, пока Сюэлань и Изабелла придут на кухню вслед за ней с тониками в руках. Ладьи спустились за ней, едва успев приготовить тосты до прихода молодого лорда.

Когда пришел молодой лорд, он начал буквально вбивать их в землю с помощью самого отвратительного режима физической подготовки, который она когда-либо испытывала в своей жизни.

Сабрина Серфент была женщиной, которая не любила физические нагрузки: полудьяволица предпочитала, чтобы за нее сражались ее магические способности, но она прекрасно понимала, что нужно приложить максимум усилий, и поэтому она прикладывала максимум усилий.

Когда они бежали, она бежала до тех пор, пока легкие и сердце не начинали буквально взрываться, а ноги не отказывали. Даже если низкоклассные шлюхи могли ее обогнать, она не удосуживалась бросить на них даже мимолетного взгляда.

Когда они ползли по грязи вверх по склону, она мысленно жаловалась на песок, попадавший под ногти и проникавший в рот, но не отрывала щеки от грязи, преследуя молодого лорда, который шел прямо по трясине рядом с ними. Чистокровный дворянин тащил за собой большой каменный блок. Несмотря на то, что она последней добралась до вершины – магичка едва смогла перебраться через край, чтобы отдохнуть, – Сабрина не обращала внимания на ухмылки других дьяволов.

Когда она скрещивала кулаки с двумя Ладьями, то с блеском принимала их удары и поднималась на шаткие и неустойчивые ноги, чтобы повторить попытку. Ей потребовалось много времени, чтобы нанести им сильный удар, но даже с их усиленной Фигурами Зла прочностью они почувствовали удар высшего среднего класса по своей плоти. Даже если она теряла сознание, она заслуживала их уважение, в то время как два остальных дьявола просто пытались выжить до истечения времени, отведенного на поединок, вместо того чтобы попытаться одолеть драчунью и мастера боевых искусств.

Однако в магических тренировках она блистала, и вместо того, чтобы гордиться своим превосходством над остальными четырьмя, даже если Изабелла и Сюэлань ей очень понравились, она сосредоточилась на собственном совершенствовании.

Хотя она и усмехалась над остальными. Внутренне.

С течением времени занятия переходили от простой физической и магической подготовки к базовой тактике в Рейтинговых играх, а в те немногие блаженные дни, а именно выходные, она усаживалась в гостиной, чтобы поразмыслить над тем, как устроены мозги двух Ладей, которые действительно имели опыт. Иногда к ней подсаживались и остальные, но в основном они уединялись в своих комнатах, чтобы подготовиться к тренировкам на следующий день.

Даже избитая, в синяках, изможденная, мокрая и грязная Сабрина Серфент не спускала глаз со своего приза: богатого, состоятельного, могущественного, красивого, стройного, милого и доброго молодого лорда, который, скорее всего, будет насаживать ее, шепча ей на ухо о магических исследованиях, которые ей будет позволено проводить после того, как он наполнит ее чрево своим семенем.

Ее мучила жажда, а Райзер Феникс был для нее прохладным оазисом в пустыне, наполненной самовлюбленными бездарными халтурщиками.

Поэтому, когда период оценки подошел к концу, казалось, в мгновение ока, ее молодой лорд увел ее в богато обставленную комнату в коттедже, чтобы проанализировать то, что он заметил в ней за эти девяносто дней.

Она произвела на него впечатление, но у него было ощущение, что она гораздо более целеустремленная, чем то, что демонстрировала ее мягкая внешность. За это время она очень усердно занималась самосовершенствованием, и хотя результаты не были поразительными… Она стала сильнее; рост ее физических возможностей улучшил ее показатели почти вдвое, и хотя ей было сложнее добиться роста магической силы и контроля за короткий промежуток времени, он все равно был доволен ее результатами.

Она заслужила свое место в его грядущем пэрстве, и он сделает ее Пешкой, скрепленной магическим контрактом.

То, что он будет владеть ее телом, сердцем, разумом и душой до тех пор, пока она будет служить ему, было в ее глазах лишь формальностью. Когда она примет Фигуру Зла, это можно было считать само собой разумеющимся. Те, кто не подчинялся, становились бродягами и погибали. Это был Подземный мир. Подземный мир, где правили дьяволы. Каждый служил кому-то в верхних эшелонах власти, и молодой лорд, который изложил ей все черным по белому – даже то, что в будущем ему потребуются ее услуги в его постели и рождение для него детей, – был глотком свежего воздуха по сравнению с завуалированными махинациями всех остальных дьяволов, считавших себя умными.

То, что она будет навеки привязана к своему лорду, если только он не решит ее отдать никому, кроме ближайших членов семьи, избавит ее от многих забот.

Семья Феникс, как и Гремори, славилась своей любовью и пристрастием к слугам; с ней будут обращаться хорошо, в то время как другие не получали такого отношения.

То, что рабство уведет ее далеко от жестокого лорда матери и отца и приведет в лагерь на противоположной стороне политического спектра, станет лишь вишенкой на торте.

Деньги, власть, роскошь, магическая библиотека, которая скоро будет открыта для нее, финансирование ее магических исследовательских проектов и молодой лорд, который уже сообщил ей, что она будет получать его, когда он захочет?

Ее жизнь никак не могла стать лучше.

А когда она наблюдала за тем, как два оставшихся дьявола, сделавшие все возможное, чтобы выжить, идут к кругу телепортации с небольшим мешочком монет в руках… Она решила, что их отсутствие сделает ее жизнь немного лучше.

http://tl.rulate.ru/book/96335/3493089